

Бог дал ей голос, красоту и талант, остальное она сделала сама

Юность автора этой книги, замечательной певицы, народной артистки РСФСР Евгении Васильевны Алтуховой пришлось на самое тяжёлое время для нашей страны. Началась Великая Отечественная война.

Совсем молоденькая девушка, красавица, певунья попадает в гущу военных событий. Она — начальник аптеки полевого подвижного хирургического госпиталя. Слава Богу — осталась жива.

В те страшные годы нашими композиторами были написаны замечательные песни. Может быть, они, эти песни, положили начало любви к музыке у молоденькой Евгении? Вся страна пела «Землянку», «Синенький скромный платочек», «Тёмную ночь» и другие песни о войне. И она, конечно, их тоже пела. Ведь петь хотелось всегда — голос рвался наружу.

Потом, после войны, была самодеятельность, победа на смотре и рекомендация для учёбы в консерватории. Талант, данный Богом, вёл по жизни.

Свою творческую жизнь Алтухова начинает в Свердловске. Оперный театр Свердловска — один из лучших в нашей стране. Евгения Васильевна любит и умеет работать и быстро учит одну оперную партию за другой. Приходит слава. Театр ломится от публики, когда она поёт Кармен. Страстная Амнерис

в опере «Аида» Верди, Иоанна Д'Арк в опере «Орлеанская дева» Чайковского, царственная Марина Мнишек в «Борисе Годунове» Мусоргского и многие-многие другие роли покоряют публику.

Вскоре весь репертуар театра держится на Алтуховой. Она получает звание Заслуженной артистки РСФСР, а затем — Народной артистки РСФСР.

Красота голоса в соединении с внешней красотой завораживают публику. Говоря современным языком, она становится звездой оперной сцены.

А потом жизнь совершает крутой поворот. В силу личных обстоятельств Евгения Алтухова переезжает в Москву и продолжает свою творческую биографию в концертной организации Москвы. Нужны концертные программы. Евгения Васильевна всю свою творческую энергию обратила на подготовку этих программ. Можно только удивляться её работоспособности. У неё более 50 камерных концертных программ. Во всей полноте открылись две ипостаси таланта певицы.

С одинаковым успехом Евгения Васильевна исполняет и оперные арии, и самые тончайшие вокальные миниатюры. Камерное пение имеет свою специфику. Негде, как говорится, развернуться, показать силу голоса, нет партнёра, который в трудную минуту поможет, прикроет, нет грима, декораций, оперного сюжета, оркестра, в конце концов. Есть только музыка и голос, слитые воедино, да фортепианное сопровождение. И за 3–5 минут нужно «взять» зал, передать красоту и смысл вокальной миниатюры. Евгении Васильевне Алтуховой подвластны секреты камерного пения: тонкая нюансировка, прекрасное владение *piano*, великолепная дикция, чувство стиля. Притом из каждого романса, песни она делает как бы небольшую сценку, зарисовку. Каждый её концерт — это театр одного актёра. В своё исполнение она вкладывает душу. Это и покоряет зал.

Некоторые программы она готовила со мной. Например, абсолютно эксклюзивная программа «Романсы Полины Виардо». Теперь, по следам Алтуховой, эту прелестную музыку поют и другие певицы. Но она была первопроходцем. Эта программа записана нами на диск.

Упомяну ещё несколько программ из редко исполняющихся произведений: «Музыка стран Скандинавии», «Музыка Северной Америки», «Поэзия Ахматовой в музыке» (композиторы: С. Прокофьев, И. Гусельников, Злата Раздолина) и другие программы. Перечислить их в рамках предисловия невозможно.

Словом, певица не идёт проторенными дорогами в подборе репертуара. Хотя поёт иногда и всеми любимые старинные романсы, но поёт неординарно, очень тонко, лирично, без налёта пошлости.

Евгения Васильевна много гастролировала. Иногда мы ездили вместе. В совместных гастроях люди хорошо узнают друг друга. Меня поражала

преданность Алтуховой своему делу. Ведь на гастролях всякое бывает. Сегодня — зал Новосибирской филармонии, а завтра — зал профессионального технического училища, где собрались 17–18-летние парни. Публика, мягко говоря, далёкая от классической музыки. Евгения Васильевна в таких случаях никогда не давала поблажки ни себе, ни публике. На мой вопрос: «Что мы будем с ними делать?» Евгения Васильевна отвечала спокойно: «Будем делать то, что умеем. Я петь, а Вы играть».

Для неё пение — смысл жизни, ничто не должно служить помехой. Целеустремлённо, неустанно, с немецкой педантичностью (может, в роду у угличанки затерялись немцы?) она работает над собой, учит новые произведения, занимается с учениками. При всей своей доброте и мягкости она строга с учениками, требует от них такой же преданности своему делу и упорства в преодолении трудностей, какими обладает сама. Можно сказать, что в учеников она тоже вкладывает душу, устраивает для них концерты, словом, заботится о них, как о своих детях. Евгения Васильевна старается передать им то, чему научила её М. Г. Гукова, которая в свою очередь училась у Мазетти, а именно: основам итальянской школы пения. Кстати, именно эта профессиональная основа даёт Евгении Васильевне певческое долголетие.

Петь для неё — значит жить и радоваться жизни. Дай Бог, чтобы радость длилась ещё долго-долго.

*Заслуженная артистка России
Наталья Бурмейстер-Чайковская*